

Аньян до того, как попасть в этот мир, иногда заглядывал с друзьями в бары. Обычно они сидели в общем зале, болтали о старом и травили байки. Аньян изредка выпивал по бокалу с девушками, которые подходили познакомиться или пригласить на танец, но на этом всё и заканчивалось.

Аньян не любил шумные места, а Гу Юньцин, судя по всему, ненавидел их ещё больше: с самого входа в бар он не разжимал нахмуренных бровей. Вспомнив, как утром Гу Юньцин отреагировал на предложение пойти в бар Лебедь — в его глазах тогда читалось неприкрытое отвращение, — Аньян занервничал. Только бы не совершить оплошность и не уронить уровень симпатии ещё ниже.

Травмы в нижней части тела у Гу Юньцина ещё не зажили до конца, но после дня отдыха он уже мог ходить, хоть и не без труда. Аньян незаметно прикрывал его, не давая снующим повсюду людям задеть парня.

Ху-гэ проводил их до кабинки, о которой говорил Ван Гуанчжао, а затем, бросив Аньяну, что пойдёт присядет неподалёку, удалился к столикам в общем зале.

— Молодой господин Вэй! Мы вас ждали! — Радостный возглас, и кто-то из кабинки тут же вскочил, фамильярно ухватив Аньяна за руку и усаживая рядом с собой.

— Ван Чжаогуан? — Аньян попытался угадать имя, не выдавая своей неуверенности.

— Да? Что прикажете, господин Вэй? Что будете пить сегодня? — Ван Чжаогуан расплылся в улыбке. В полумраке бара было видно лишь, что это парень с правильными чертами лица.

Кабинка была просторной, но даже с пятью мужчинами и кучкой щебечущих девиц казалась полупустой. Услышав, как Ван Чжаогуан называет Аньяна молодым господином Вэем, остальные заулыбались, подошли и принялись наперебой здороваться. Аньян заметил, как Гу Юньцин выбрал самый дальний угол и сел там, не проронив ни слова, с мучительным выражением на лице.

Аньян ткнул пальцем в первое попавшееся название в меню и, повернувшись к Гу Юньцину, спросил:

— А ты что будешь?

— Я не пью, — холодно отрезал Гу Юньцин.

Атмосфера мгновенно похолодела. Ван Чжаогуан с содроганием вспомнил прошлый раз, когда Гу Юньцин отказался, а Вэй Чи, заказав выпивку, заставил его пить насильно, пока тот не промок до нитки и не дошёл до жалкого состояния. Он невольно подумал, что Гу Юньцин всё такой же упрямый и неблагодарный.

— Оу, не пьёшь так не пьёшь, — Аньян отложил меню и, обернувшись, увидел ошарашенное лицо Ван Чжаогуана. — Что такое?

— Нет, ничего, — Ван Чжаогуан поспешно приложился к бокалу, чтобы скрыть изумление.

— Молодой господин Вэй, пойдёмте танцевать! — Девушка с ярким макияжем, который, впрочем, не мог скрыть её миловидности, надула губки, протиснулась к Аньяну и игриво взяла его под руку. — Вы же обещали в прошлый раз!

Вэй Чи, да ты, мать твою, ещё и по обоим полам?!

Видя, что Аньян застыл, но не отказывается, девушка радостно вскочила, потянув его за собой на танцпол.

Твою мать, девица, ты выглядишь такой хрупкой и милой, откуда в тебе столько силы?! Вэй Чи — здоровый мужик под метр восемьдесят, а она дёрнула его так, будто он пушинка! Девушка, моё почтение, ты настоящий мужик!

Когда Вэй Чи ушёл на танцпол, один из парней в кабинке, прихватив два бокала, с ухмылкой направился к Гу Юньцину. Ван Чжаогуан, давно следивший за ним, полуплутливо-полупредупреждая, бросил:

— Ма Юань, это всё-таки человек Вэй Чи, поосторожнее.

Ма Юань нервно усмехнулся:

— Да ладно, в прошлый раз я его пару раз приобнял, и господин Вэй ничего не сказал.

— В прошлый раз Гу Юньцин промолчал, потому что терпел. Ты правда думаешь, что ты для господина Вэя что-то значишь? — Ван Чжаогуан насмешливо хмыкнул.

— Я просто выпью с ним, — Ма Юань почувствовал, что перегнул палку, и голос его стал тише.

— Ладно, иди, только не перебарщивай. Если господин Вэй разозлится, ко мне не приходи, — Ван Чжаогуан нетерпеливо махнул рукой.

Гу Юньцин сидел в углу, пытаясь стать как можно незаметнее. Шум голосов, смешанный с бодрой музыкой, вызывал острую боль в голове, которая ещё вчера горела от жара. Он всей душой не хотел здесь находиться, но стоило ему отказаться, как Вэй Чи притащил бы его силой, а от одних воспоминаний о методах Вэй Чи по спине пробежал холодок.

В темноте чья-то рука внезапно легла ему на пояс. Гу Юньцин, пребывавший в полудрёме, резко очнулся и попытался отодвинуться, но боль внизу живота заставила его побледнеть.

Места в углу кабинки было мало, уйти было некуда, и Ма Юань, почувствовав, что цель достигнута, похабно потискал его за талию. Лицо Гу Юньцина помрачнело.

Ма Юань, заметив это, убрал руку и рассмеялся:

— Шучу, не будь таким чувствительным. Прийти в такое место и не выпить — не скучно ли? — Он протянул бокал. — Угощаю.

Гу Юньцин нахмурился:

— Я не пью.

Ма Юань невольно облизнулся, глядя на него. С тех пор как Вэй Чи впервые привёл Гу Юньцина, он не мог забыть это лицо. Раньше он побаивался Вэй Чи, но теперь, когда тот ушёл, разве можно упустить шанс остаться с ним наедине?

— Хорошо, не пьёшь так не пьёшь, не люблю принуждать, — Ма Юань с понимающим видом поставил бокал и, якобы случайно, положил руку на колено Гу Юньцина. — Может, поболтаем?

— Пошёл вон, — голос Гу Юньцина стал ледяным. Он попытался убрать руку Ма Юаня, но тот крепко её перехватил.

— Не злись, — Ма Юань с сальной улыбкой потянулся погладить его по щеке. Ван Чжаогуан дважды кашлянул, и Ма Юань, изменившись в лице, отпустил Гу Юньцина.

Гу Юньцин понял, что тот испугался Вэй Чи, и насмешливо бросил:

— Убирайся, ничтожество.

Ма Юань взбеленился:

— Что ты из себя строишь? Вот надоест Вэй Чи с тобой играть, посмотрю, как я тебя отделаю. Скажу тебе по секрету: без Вэй Чи ты просто дешёвая подстилка.

Не успел он закончить, как Ван Чжаогуан подошёл и с силой пнул его. Ма Юань уже хотел было взорваться, но, подняв голову, увидел Аньяна, который с недоумением смотрел на них, и весь его гнев мгновенно испарился.

Ван Чжаогуан сухо рассмеялся:

— Господин... господин Вэй, вы всё слышали? Не злитесь, он просто шутит.

Ма Юань поспешно закивал, не в силах вымолвить ни слова. Аньян на самом деле только подошёл и услышал лишь последнюю фразу: Без Вэй Чи ты просто дешёвая подстилка.

Ничего не понимающий Аньян отпил из бокала и для солидности кивнул.

Так, стоп. Что такое подстилка?

Единица хранения данных? Миоглобин?..

Только бы они не поняли, что я ни черта не понимаю!.. Какой позор!

Ма Юань, увидев, что Вэй Чи не стал спорить, осмелел, бросил на Гу Юньцина холодный взгляд и, прихватив выпивку, удалился.

Ван Чжаогуан с облегчением выдохнул и потянул Аньяна садиться, чтобы продолжить разговор. Аньян мельком взглянул на Гу Юньцина — тот сидел с бесстрастным лицом — и решил, что это действительно была просто шутка.

Когда алкоголь был выпит наполовину, Аньян почувствовал, что захмелел. Он поднялся, чтобы сходить в туалет и ополоснуть лицо холодной водой — пора бы уже собираться домой. Но слова Ма Юаня не давали ему покоя.

Без Вэй Чи, кто такой Гу Юньцин?..

Выйдя из туалета, Аньян сразу увидел Ху-гэ, который сидел в общем зале, стараясь излучать ауру «не подходи ко мне, я опасный бандит». Поскольку ему ещё предстояло вести машину, пить Ху-гэ не мог. Он держал стакан с обычной водой и с таким видом покачивал его, будто это дорогой виски, что бармен уже несколько раз закатил глаза — видимо, до самого затылка.

— Ху-гэ! — Аньян замахал рукой и подбежал к нему. — Ху-гэ, что такое подстилка?!

Ху-гэ, только что изображавший крутого парня, подавился водой и выплюнул её прямо на пол.

<http://bllate.org/book/19121/1877912>